

Даниил .

**Краткий
сборник
сочинительств**

Даниил .

Краткий сборник сочинительств

«Автор»

2026

. Д.

Краткий сборник сочинительств / Д. . — «Автор», 2026

Краткие истории реальных людей, чьи судьбы оказались тяжелее всех наших.
Начальные 3 истории сборника для ознакомления с творчеством автора.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Даниил .

Краткий сборник сочинительств

Глава 1

Любовная записка

Время близиться к вечеру. Большой стол, что ломится от количества вкусок на нем. Большая компания близких мне людей, родственников, их надоедливых детей, моих братьев и во главе стола моя мама. Я запомнил этот образ излишне отчетливо. Яркое платье до колен с цветущими одуванчиками, подсолнухами и розами. За время застолья я несколько раз будто почувствовал запах этих цветов. Ее, на тот момент, светлые волосы, карие глаза и шикарная улыбка будоражили меня. Порой, ей было достаточно просто взглянуть на человека, добавив ехидную улыбку, и он сразу бросал всю горечь и злость, что мучали его. Она была необыкновенна. Но началось все после...

Вечерний ужин был окончен. Один из родственников остался в квартире чтобы помочь убрать посуду, тогда, увлеченные уборкой, мы начали беседу про долг перед семьей, как важно быть благодарным родне за все, что у меня было. Беседа была скоротечна, вскоре дядя ушел, а мать осталась за столом. В ее глазах уже не было радости душевного застолья и увлеченности момента счастья в кругу семьи. Она была расстроена. До начала праздника я не понимал, по какому поводу было собрано столько человек. Тяжко шла весна, на улице ели виднелись почки деревьев, а дорога была по-прежнему сырой и дряблой. Время не для праздника. Тогда я решил поинтересоваться у мамы, чем вызвана ее угрюмость. Она молча достала из тумбы какие-то документы, нежно положив их на подложку для стола. Я, взяв листочки, стал пристально вчитываться в каждое слово. По началу было сложно понять смысл написанного, но ближе к середине стало ясно. У мамы какая-то опухоль в голове.

Я долго стоял около стола, прочитывая каждое слово по несколько раз. Мама давно ушла спать, а я все стоял. Тогда меня одолело смятение, не понимание. Я на время потерял смысл слова опухоль. Спустя часы, проведенные за изучением 3 листов текста и яркой картинке, я присел на стул. Стол по-прежнему стоял неподвижно. Думать или действовать, вот в чем был вопрос. А если и действовать, то как? Мне 19 лет, я еще ребенок, что мне делать? Я набрал дядю, что так уверенно рассказывал о помощи близким, но он не ответил. Время близилось к утру, а я все также сидел на стуле, за столом, только теперь он был пуст, не было вкусок, а от гостей остался лишь запах их духов.

Наступило утро, я проснулся на диване, рядом со столом. Меня разбудил звонок дяди. Я был очень рад, что он вспомнил про меня. Я обрисовал всю ситуацию вкратце, на что не получил ничего, кроме молчания. Это молчание было похоже на рев льва, только невероятно слабого, измученного и смертельно больного льва. Дядя дал совет, больше времени проводить с мамой, пока она жива. Эти слова меня убили. Как это пока жива? Он же говорил, что нужно быть благодарным... Как же я буду жить с таким душевным грузом. Зная, что я мог что-то попытаться сделать, я пошел к маме, которая проснулась часом раньше и уже завтракала. Я расспросил маму, попросил описать все в мельчайших деталях. Что сказал врач. Когда она об этом узнала. Что вообще происходит. Я до сих пор был в смятении. Мать не хотела вести диалог, я смог выпытать лишь имя врача.

Я взглянул в глаза мамы, в них угас огонь, она смирилась. Но она же только вчера была рада встречей с родственниками, с удовольствием вела беседы, предлагала всем свои салаты,

что готовила пол дня перед застольем. Сейчас она была похожа на мокрую тряпку. Ее волосы стали жесткими, даже платье больше не испускало запах цветов. Я был должен ее поддержать, но как? Я обнял маму, пообещал во всем разобраться, оделся и пошел в больницу. Даже не зная адреса, я шел наугад, невпопад, меня не слушались ноги, я сильно хотел есть. Но больше всего мне хотелось вновь увидеть прошлую маму. Спустя несколько часов блужданий, я у прохожих смог выпытать адрес больницы. Отсидел очередь, все эти 10 минут были невероятно тяжелыми, мое сердце билось невероятно быстро. Будто оно уже знало слова врача.

Врач узнал меня по фамилии. Я сидел там 5 минут, но они казались мне вечностью. Каждое его слово било меня, слово по груше бьет боксер. Он сообщил мне, что у моей мамы опухоль в каком-то из отделов головного мозга. Эта опухоль со временем начнет давить на этот самый мозг и вызовет какие-то отклонения. Срок жизни - не более года. Я закрыл дверь кабинета, устремил свой взгляд в окно, что было прямо напротив меня. В нем я видел лишь луч утреннего солнца, что быстро скрылся тенью от многоэтажки.

Я как-то смог дойти до дома. Не знаю сколько заняла дорога, но, подходя к дому, я уже не солнца. Я остановился у входной двери. Пару минут постоял, чтобы собраться с мыслями. Если я не могу спасти ее, то должен хотя бы приободрить, заставить вновь жить. Зайдя в квартиру передо мной стояла мама. Она была в слезах, видимо волновалась, что меня так долго не было. Я сразу сказал маме, что врач что-то напутал, а эта опухоль легко оперируется, просто сейчас все места забиты, в скором времени ей проведут операцию. Я давил улыбку, сдерживая слезы, что так хотели залить всю квартиру. Мама вновь улыбнулась, обняла меня, и мы пошли ужинать...

Прошло 3 месяца. Я уже забыл про работу, про девушку, про всех, кроме мамы. Днями на пролет я сидел с ней в квартире. Все стало налаживаться, лишь некоторые вопросы мамы об предстоящей операции меня удручали. У мамы было две большие собаки, она очень сильно любила их выгуливать. И вот сегодня она пришла с прогулки с пожаловалась на свое состояние. Она не могла долго гулять с собаками. Ее буквально рубило, она падала, кружилась голова и тошнило. Я принял решение гулять с собаками сам. Мне никогда не нравились эти животные, но ради мамы я был готов выгуливать их. Одно время я стал много курить, чтобы заглушить свои переживания, но мама молча стала выкидывать мои пачки, ехидно подыгрывая, мол будешь курить, тоже придется операцию делать. Я соглашался с ней, но про себя громко ругался. Я не переставал искать врачей. Один из моих знакомых помогал мне, он нашел какого-то старика, что мог дать лишь рекомендации. Но мне было важно хоть что-то сделать для мамы. Каждый день меня съедало чувство вины за свою ложь и горе. На приеме у этого врача, он сказал лишь о возможности лечения. Существовало множество специалистов, что могли попытаться что-то сделать. Но лишь один молодой врач мог помочь. Я никак не решался ему позвонить. Сам не знаю почему, видимо я настолько смирился с судьбой моей мамы, что мне было больно обнадеживать себя надеждой на лучшее....

Прошло полгода. Маме, по словам врачей оставалось несколько месяцев. За это время ее состояние сильно ухудшилось. Она уже не могла ходить, у нее пропала речь. Ее перестали понимать родные, врачи, лишь я с трудом мог разобрать ее мычание. Я принес детский алфавит для общения с ней. Она тяжело поднимала свою руку, указывая на букву. Так она составляла слова, которые я понимал. Но меня убивало не состояние мамы, а ее настроение. Она была так же счастлива и рада мне каждый день. Словно в тот самый день, когда я пришел от врача и сообщил о выдуманной предстоящей операции. Неужели она до сих пор верит мне и ждет лечения. Ее безмолвная улыбка била меня куда-то в грудь, словно бросили камнем. Ее глаза горели, она не угасала внутри, но снаружи была убита. Родственники, что так радостно распи-

вали за столом тогда, последние недели не появлялись в доме. Они даже не звонили, хоть бы поинтересовались здоровьем мамы. Ее бросили все, кроме меня. У меня часто проскакивали мысли о ее кончине. Я не хотел этого, но не мог победить себя. Каждый день я истязал себя, что не позвонил вчера этому молодому врачу. Что-то внутри меня горело, когда я набирал его номер. Если так будет идти дальше, я не знаю, что произойдет...

Прошло полтора месяца. Мама оказалась полностью парализована. Я уже давно не слышал ее милый голос. По ночам я слышу ее тяжелое дыхание, мычание похожее на мольбу о помощи. Это мычание слышится мне как просьба убить ее. Я все чаще стал видеть в ней камень, безликий камень, чья участь просто лежать. Я наконец решился позвонить молодому врачу, но результат меня только сильнее огорчил. Он сообщил, что время лечения упущено, позвонил бы я раньше, он был смог помочь. Эта новость меня добила, я вновь стал курить слишком много табака. Мой вечер напоминал пьянку, но в одиночестве. Такую жизнь я ненавидел раньше, но сейчас особенно. Ее платье с цветочками, мне кажется оно выцвело, больше не выглядит как радость жизни в самых ярких красках, а может я сам себе все это придумал. В перерывах между походами за сигаретами, я кормлю маму кашей. Мне приходится пережевывать ей кашу, после класть в рот и двигать за нее челюстью, подливая водички, чтобы она смогла проглотить ее сама. Это напоминало мне кормление младенца, но недоношенного и больного. На лице мамы застыла улыбка, что была по мне всякий раз, что я взгляну на нее. Эта улыбка была напоминанием мне, что именно я виновен в состоянии мамы. Почему я не позвонил врачу раньше, что со мной не так? Мое состояние, в связи с вредным образом жизни стало ухудшаться, я не знаю, что будет дальше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.